УДК 94: 342

DOI: 10.21779/2500-1930-2018-33-3-66-72

А.А. Бекишиев¹, Р.М. Карибов²

Роль образования в системе взаимодействия общества и власти в современной России

¹ Дагестанский государственный педагогический университет; Россия, 367003, г. Махачкала, ул. Ярагского, 57; bekishiev.abibula@mail.ru;

² Дагестанский государственный университет; Россия, 367001, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; karibov.rizvan@mail.ru

Статья посвящена проблеме формирования прогрессивного гуманистического мировоззрения как инструмента повышения эффективности взаимодействия общества и власти в современной России. Рассматривая роль образования в данной системе, авторы статьи приходят к выводу о необходимости формирования в российской системе публичной власти и гражданском обществе единого для всех гуманистического мировоззрения для обеспечения его благополучного и всестороннего развития. Указанные в работе меры по решению проблем взаимодействия власти и общества, их принятие и реализация руководством страны сыграют свою важную роль в улучшении взаимоотношения власти и общества в нашей стране. Выводы и предложения, сформулированные в исследовании, могут быть использованы при обозначении стратегического курса и в выборе ориентиров, которые в сила обеспечить эволюционное развитие гражданского общества в современной России. Рекомендации при проведении исследования в случае их применения могут принести большую пользу при решении вопроса оптимизации взаимоотношений между органами государственной власти и гражданским обществом. Основными методами достижения результатов являются исторический, системный, функциональный, сравнительный, логические приемы анализа и синтеза.

Ключевые слова: *гражданское общество, государственная власть, образование, воспитание, наука, гуманистическое мировоззрение.*

Образование является неразрывным процессом обучения и воспитания, хотя порой его ошибочно приравнивают исключительно к обучению. Целью процесса образования выступает подготовка высококвалифицированного специалиста, обладающего высоконравственным патриотическим самосознанием, позволяющим ему быть не объектом манипулирования чуждой ему власти, а полноправным субъектом самоуправления в пределах своей легитимной системы власти. Лишь в подобной социальной системе возможно существование развитых институтов гражданского общества и демократии. Обучение без воспитания представляет большую опасность для общества. Ещё Д. Фонвизин говорил: «Наука в развращенном человеке есть лютное оружие делать зло. Просвещение возвышает одну добродетельную душу» [14, с. 207]. В пореформенной России получили популярность слова президента США Ф. Рузвельта: «Неуч может украсть только вагон, а выпускник университета – целую железную дорогу». Иначе говоря, после почти тридцати лет псевдореформ наше общество осознало, что воспитание цельной личности является первейшей и важнейшей задачей независимо от профиля и уровня образования. Всё больше людей с каждым годом понимают, в чем отличие народа от населения. Народ – это субъект самовластного развития, а население – это

объект агрессии методом «культурного сотрудничества» [7, с. 35]. Понимание и осознание этой разницы обществом в нашей стране – заслуга советской системы образования, являвшейся по многим показателям одной из лучших, однако гуманитарное советское образование, как выяснилось, неадекватно вызовам времени. Тяжкие плоды этого мы испытали в виде «великой геополитической катастрофы XX века» [12, с. 68].

Государственной власти нужно наконец признать тот факт, что до сих пор она не смогла определиться с тем, какое мировоззрение надлежит формировать в современном российском обществе прежде всего у молодых людей всё новых и новых поколений. Однако одного только признания этого факта недостаточно, необходимо понять, какое именно мировоззрение нужно формировать, и незамедлительно приступить к этому [1, с. 14].

До переломных исторических событий 1991 года в СССР, включавшем в себя РСФСР (нынешнюю Российскую Федерацию), государственная система образования и воспитания людей и само общество энергично формировали у разных поколений людей хорошо известное, всеми признаваемое и одобряемое, но позднее спешно ошельмованная и официально отвергнутая коммунистическая идеология, которая приемлет многовековое гуманистическое мировоззрение.

После событий 1991 года по сегодняшний день сменившаяся государственная система образования и воспитания и расколовшееся население страны практически не занимаются (или не занимаются должным образом) целенаправленным формированием у новых поколений прогрессивного гуманистического мировоззрения, тогда как капиталистическое всё больше и больше проникает в сознание и молодых людей, и представителей старшего поколения. В этом плане молодежь давно брошена на произвол судьбы. В будущем, как ожидается, все будет намного хуже, если органы государственной власти (а не фактически властвующая безответственная бизнес-элита) и прогрессивная часть общества (а не безнравственное и алчное сообщество новоявленных русских бизнесменов) не возьмутся в срочном порядке за исправление неопределённой идеологии большинства людей посредством формирования у них прогрессивного гуманистического мировоззрения, признанного человечеством ещё со времен эпохи Возрождения [9, с. 258].

Не приходится ждать, когда в данном плане созреют и начнут принимать реальные и активные действия верхи государственной власти, которые преданы бизнес-элите. Для решения этой давно назревшей проблемы необходимо экстренное и повсеместное участие всего российского общества, прежде всего участие людей, занимающихся обучением и воспитанием молодёжи на разных этапах: дошкольном, школьном и студенческом. Здесь речь идет о родителях и родственниках молодёжи, методистах и воспитателях детсадов, педагогах школ и гимназий, преподавателях и наставниках учебных заведений, а также об учёных, которые имеют к этому профильное отношение. Указанный выше процесс воспитания и обучения должен происходить с обязательным организующим участием специалистов и руководителей всех ответственных органов и подразделений, комитетов и комиссий (например, по делам семьи и детства, по образованию и науке, по молодёжной политике) разных ветвей власти регионов, муниципалитетов [10, с. 287]. Сегодня всё это больше во власти телевидения, Интернета и компаний, вызывающих сомнения. Как источник этих технологий и источник носителей, которые способны их реализовывать в своих национальных интересах, система образования предопределяет будущее страны на многие десятилетия вперед. На выходе этой системы формируется общество с определенным мировоззрением (концепцией развития) и методологической культурой [5, с. 42]. Это значит, что в зависимости от системы образования общество выступает либо в качестве объекта чуждой власти и управления,

либо в качестве субъекта самоуправления. При этом система ориентирована на национальные (или, как в Российской Федерации, многонациональные) интересы [8, с. 123].

Широкую известность получило изречение Френсиса Бэкона: «Знание есть власть» (хотя некоторыми оно ошибочно переводится как «Знание есть сила»). Премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль неоднократно подчеркивал: «Школьные учителя обладают властью, о которой премьер-министры могут только мечтать» [12, с. 280]. Канцлер Германии Отто Бисмарк отмечал: «Все войны выигрывает или проигрывает школьный учитель» [2, с. 38]. Представленные утверждения базируются на понимании того, что на протяжении всей истории роль человеческого фактора во всех отраслях общественной деятельности только возрастала. Человеческий потенциал выражается не только в здоровье, образовании и квалификации, но и в гражданском самосознании, духовно-нравственных качествах, присущих носителю конкретной культуры предков. Образование, наука, религиозные вероучения, культура и искусство в целом оказывают определяющее воздействие на выстраивание как отдельной личности, так и всего общества в целом.

В процессе взросления и развития ребенка происходит формирование его понятий о мире. В случае если ключевые понятия у него сформированы искаженными или не сформированы вообще, он превращается в заложника своего неведения и людей, понимающих больше него: «Каждый в меру своего понимания работает на себя, а в меру своего непонимания – на того, кто понимает больше его». Если двух разных людей воспитать в разных мировоззренческих системах, то преимущества будут на стороне не того, кто талантливее, а того, кому оказывали помощь в формировании ключевых понятий и при этом не подавляли его творческое начало губительной зубрежкой.

Каждый человек оперирует образами и мыслит понятиями, которые вырабатываются под воздействием культуры общества, СМИ и образования как неделимого процесса воспитания и обучения. Понятие возникает только как единство слова и образа явления, кроющегося за этим словом. Именно поэтому предельно важно формировать адекватные понятия об общественных процессах самому, в противном случае их за вас сформируют политтехнологи. Не зря ведь русская народная пословица гласит: «Чужим умом не проживешь». Таким образом, одной из первостепенных целей образовательного процесса выступает оказание помощи молодому человеку в формировании основных в жизни общества понятий. В данном случае разговор идет о понятии и понимании концептуальной власти [12, с. 104]. Она является властью людей и концепций, которые порождают социальные процессы, охватывающие жизнь общества на протяжении многих поколений и протекающие в соответствии с такими концепциями.

Каждый специалист, помимо узкопрофильных знаний, обязательно должен иметь минимальный гуманитарный «багаж», который позволил бы ему следовать в ногу со временем. На наш взгляд, специалист с высшим образованием по определению должен владеть широким кругозором и сформированной методологической культурой, а также осознавать роль его узкоспециализированных знаний в системе наук вообще и их взаимодействие с иными знаниями. В XX и XXI веках большая часть научных открытий происходит на стыке наук. А в условиях глобализации для результативного управления крупными организациями и тем более при работе в органах государственной власти предельно важно понимать многонациональную культуру современного общества. Это понимание можно реализовать, лишь опираясь на адекватное гуманитарное образование [4, с. 7].

Узловой научный принцип «практика – критерий истины», без сомнения, работает применительно к естественным, техническим и гуманитарным наукам. Лишь период

проверки и очевидность ее результатов в гуманитарных сферах более расплывчаты в персоналиях и растянуты во времени, нежели в остальных науках. Так, допустим, если у самолета возникнут технические проблемы перед взлетом либо во время полета, то относительно быстро возможно будет установить причины данных проблем. А в условиях политического, социально-экономического и культурного кризисов общества выяснить их причины и определиться с путями их решения гораздо сложнее и затратно по времени, но все же возможно. Если с такой позицией подходить к определению степени развития отечественной гуманитарной науки, то мы придем к справедливому выводу о затяжном её кризисе.

Рассчитывать в вопросе успешного формирования прогрессивного гуманистического мировоззрения молодёжи исключительно на родителей и родственников представляется крайне ошибочным, ибо одни они при всём их усердии и желании реально не в силах решить эту труднейшую задачу. В этом чрезвычайно серьезном деле им необходимо активное участие со стороны вышеназванных лиц. Беда российского общества в том, что, начиная с самого «верха», все его институты влияния располагают весьма смутными представлениями о формировании упомянутого гуманистического мировоззрения. Прежде всего это относится к осознанию сущности и конструктивного содержания данного мировоззрения, а также к определению и реализации рациональных путей, эффективных методов и средств его формирования [1, с. 36].

Как известно, начало формирования гуманистического и любого иного мировоззрения происходит в дошкольном и школьном возрасте. Поэтому на детей нужно обращать максимальное внимание. Студенты учебных заведений, как своевольные и менее восприимчивые к этому люди также требуют повышенного внимания, поскольку у них проявляется неосмысленное и порой парадоксальное противостояние любому внешнему, даже положительному воздействию на них. Кроме того, в годы студенчества они становятся оторванными (социально и/или территориально) от позитивного влияния и неусыпного контроля родителей и родственников.

Особые нарекания вызывает экономическое образование, которое целиком построено по западным лекалам, предназначенным преимущественно на экспорт для финансовых криптоколоний, а не для собственного потребления [7, с. 35]. Чем можно объяснить наивную, порой детскую веру со стороны обывателя и абсолютно безответственную и даже преступную – со стороны «научного экономического» сообщества во «всемогущий рынок»? И в чем отличие этой веры от веры в победу коммунизма? Ни в чем. Однако в обоих вероучениях отсутствует главный критерий истинности в науке. По-прежнему многие престижные вузы продолжают «образовывать» нашу молодежь такими идеями, программируя наше будущее не в наших национальных и цивилизационных интересах [6, с. 24].

Именно в данном взаимодействии и обнаруживаются власть образования над обществом (в качестве источника системы знаний) и власть общества над системой образования (как социальным институтом). Взаимодействие образования и власти представляет собой сложный процесс, которым нужно управлять в интересах многонациональной цивилизации Российской Федерации.

Болонский процесс, навязанный нам западными «бескорыстными доброжелателями», многие отечественные специалисты уже не один год открыто осуждают за непоправимый ущерб, нанесенный системе российского образования [11, с. 90]. В соответствии с действующим законодательством состоялся переход на двухуровневое высшее профессиональное образование. Это не значит, что отечественной системе образования нечего перенять у Запада. К примеру, у наших реформаторов возникло неодно-

значное отношение к проблеме воплощения в практику успешно работающей модели американского университета в качестве единства образования, науки и инновационного бизнеса. Давно назрел вопрос: почему в нашей стране поспешно насаждаются явно устаревшие западные образовательные стандарты, но при этом не перенимается действительно прогрессивный опыт передовых университетов в системе западного образования? Ответ на этот вопрос достаточно прост: в век глобальной конкуренции персоны, понимающие взаимосвязь образования и власти, стремятся максимальным образом реализовать свою узкоклановую выгоду; что же касается интересов многонациональной России, то тут, видимо, кроме нас самих, никто не побеспокоится.

Образование и наука не способны развиваться автономно от общества, что означает их изначальную включенность в концептуальное противостояние разных властных субъектов, находящихся в состоянии конкуренции (под разным идеологическим влиянием и т. д.). В процессе глобализации подобное противостояние (хотя и под прикрытием «полной деидеологизации общества») делается все более заметным как для специалистов, так и для простых обывателей. Уровень включенности образования и науки в это противостояние зависит от мировоззрения ученых, исследователей, политиков, преподавателей, от идеологических и нравственных установок носителей разных научных школ. Вместе с тем выбор неизменно остается за каждым отдельным человеком, однако за результаты этого выбора приходится расплачиваться впоследствии уже всему обществу.

На сегодняшний день духовное воспитание личности, как и интеллектуальное развитие, каждого гражданина России также является проблематичным [1, с. 32]. Оно может и должно активно и повсеместно воплощаться в жизнь при тесном взаимодействии светских учителей, имеющих различные профили, и религиозных просветителей отдельных конфессий. Лучшим светским просветителям и духовным наставникам в этом плане есть над чем потрудиться и поразмыслить. Предполагается, что светским учителям и духовным пастырям особенно сложно будет готовить стойких и благородных юношей и девушек для «вживления» их в современное не благоприятное для них общество с целью утверждения в нем высоких духовных ценностей.

Эти юноши и девушки собственным примером должны будут пропагандировать духовность и истину. Остается неизвестным, сколько таких людей пойдет этим путем осознанно, бескорыстно и самоотверженно. Приходится лишь надеяться на зов долга, активность и подвижничество прогрессивно мыслящей молодежи, без которой попросту не обойтись.

Нужно понимать, что эти ещё не закалённые жизнью, но возвышенные юноши и девушки выйдут на передний фронт борьбы со всеми язвами и пороками российского общества, которые имеются на его различных уровнях, начиная с самого элементарного – бытового. Надо полагать, что этих молодых людей поначалу всюду будут воспринимать как «белых ворон» или «наивных малых». Выдержат ли они такое отношение к себе? Хватит ли им душевных сил на подвижничество? И кто, какие организации реально помогут им, помимо родителей и родственников, наставников и учителей, которые не всегда будут находиться рядом? Это вопросы, на которые уже сейчас, пока не поздно, нужно искать ответы и принимать соответствующие меры государственной власти и российскому обществу.

Из всего вышесказанного видно, что затронутые и рассмотренные в данной статье проблемы далеко не полностью исчерпывают все вопросы обозначенной темы. Однако даже из них можно выделить проблемы, на которые прямо сейчас государственная власть и общество должны устремить пристальное внимание, безотлагательно присту-

пить к поиску исчерпывающих ответов, обозначить соответствующие меры и активно их осуществлять. Безусловно, особое внимание надлежит обратить на существенное улучшение жизни народа в целом и каждого гражданина страны в частности [3, с. 318].

Формальной государственной власти и гражданскому обществу как можно скорее необходимо понять, что Россия в вопросе улучшения жизни своего народа может далеко и быстро продвинуться вперёд лишь при соблюдении следующих условий: лишение паразитирующей бизнес-элиты фактической власти; установление в стране реального народовластия.

Бизнес-элита пусть проявляет свои положительные черты в социально-экономическом плане при действительном народовластии в стране. Социально-экономический вклад в благосостояние и развитие общества может поистине стать её большой заслугой пред обществом и историей страны.

Литература

1. Агафонов А.А. Решение проблем формирования гармонично развитых личностей в российском обществе. – Пермь; Екатеринбург: Институт экономики, 2009. – 48 с.
2. Ашукин Н.С., Ашукина М.Г. Крылатые слова: литературные цитаты, образные выражения. – 4-е изд., доп. – М.: Худож. лит., 1987. – 528 с.
3. Бекишиев А.А. Современные ориентации государственного управления в России // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 7 (86). – С. 318–319.
4. Бекишиева С.Р. Правовая компетентность педагога как предмет юридических исследований // Юридический вестник ДГУ. – 2016. – № 2. – С. 7–11.
5. Бекишиева С.Р. Функция государства по поддержке науки и образования в современной России // Закон и право. – 2014. – № 12. – С. 42–44.
6. Ефимов В.А. Концептуально-мировоззренческие проблемы системы российского образования // Ректор вуза: общероссийский журнал. – 2007. – № 9. – С. 23–27.
7. Ефимов В.А. Нравственные основы экономического образования и проблемы модернизации // Ректор вуза: общероссийский журнал. – 2010. – № 10. – С. 34–39.
8. Исамагомедов А.М., Карибов Р.М. Проблемы взаимодействия гражданского общества и публичной власти в современной России // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 3: Общественные науки. – 2017. – Т. 32, вып. 4. – С. 121–129.
9. Карибов Р.М. Эволюция форм взаимодействия общества и власти в современной России // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 6 (109). – С. 258–260.
10. Муртазалиев А.М., Мирзаев М.А. Принципы создания системы непрерывного правового образования и воспитания // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 11 (102). – С. 287–288.
11. Мусаева А.Г., Азизова П.М. Становление системы европейской модели образования в Дагестане // Научные исследования и современное образование: сб. материалов Межд. научно-практической конференции. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. – С. 89–91.
12. Мысли великих политиков / сост. Е.В. Бельмис. – СПб.: Паритет, 2009.
13. Солонько И.В. Феномен концептуальной власти: социально-философский анализ: монография. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2011. – 304 с.
14. Философская мысль в афоризмах IV–XVIII веков / сост. Л.Е. Лавренова. – СПб.: Паритет, 2005.

Поступила в редакцию 13 июня 2018 г.

UDC 94: 342

DOI: 10.21779/2500-1930-2018-33-3-66-72

The role of education in the system of interaction of society and power in modern Russia

A.A. Bekishiev¹, R.M. Karibov²

¹ *Dagestan State Pedagogical University, Russia, 367003, Makhachkala, Yaragsky st., 57; bekishiev.abibula@mail.ru;*

² *Dagestan State University, Russia, 367001, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43 a; karibov.rizvan@mail.ru*

The article is devoted to the problem of forming a progressive humanistic worldview as a tool for increasing the effectiveness of interaction between society and power in modern Russia. Considering the role of education in the system of interaction between society and authorities, the authors of the article come to the conclusion that it is necessary to form a universal humanistic worldview in the Russian public authority and civil society system to ensure the successful and all-round development of Russian society. The measures outlined in the work on solving the problems of interaction between Russian authorities and society, their adoption and implementation by the country's leadership will play an important role in improving the relationship between government and society in our country. The conclusions and proposals formulated in the study can be used in identifying the strategic course and choosing the benchmarks that are in force to ensure the evolutionary development of civil society in modern Russia. The recommendations of the study, if applied, can be of great use in resolving the issue of optimizing the relationship between public authorities and civil society. The main methods for achieving results are historical, systemic, functional, comparative, logical methods of analysis and synthesis.

Keywords: civil society, state power, education, upbringing, science, humanistic outlook.

Received 13 June, 2018